

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики

Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Сапегина Лилия Вячеславовна

**ПОЭТИКА ПЕРЕХОДНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ НАЧАЛА XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАННЕЙ ПРОЗЫ КОМПТОНА МАККЕНЗИ)**

10.01.08 – теория литературы, текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2020

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

Научный руководитель: **Попова-Бондаренко Ирина Анатольевна**
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет» (г. Донецк).

Официальные оппоненты: **Орлицкий Юрий Борисович**
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Института филологии и
истории Российского государственного
гуманитарного университета (г. Москва)

Кораблёва Наталья Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры мировой литературы и
сравнительного литературоведения ГОУ ВПО
«Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «24» декабря 2020 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, филологический факультет, ауд. 452.

Тел.: +3 (8062) 302-92-33, факс: +3 (8062) 302-07-49, e-mail: don-filolog@inbox.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, <http://science.donnu.ru/dissertatsionnyesovety/dissertatsionnyj-sovet-d-01-020-05/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета Д 01.020.05

Л.Т. Сенчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже XX-XXI веков в отечественной гуманитарной науке наблюдается оживлённый интерес к изучению переходных эпох и пограничных явлений, перехода и категории «переходности». Научным освоением переходных феноменов занимаются литературоведение, культурология, философия и эстетика, история и социология, искусствознание и музыковедение. Зачастую исследования носят междисциплинарный характер, в силу универсального характера категории «переходности». Интерес к переходным и пограничным явлениям во многом обусловлен тем, что культура и цивилизация в очередной раз переживают «переходное» состояние, определяемое также как «кризисное», «критическое», «межэпохальное», «пороговое», «пограничное». Некоторые учёные пишут о нынешнем рубеже веков как очередном глобальном кризисе культуры, Большой Границе или Рубеже (В.Б. Земсков). При этом философы и культурологи отмечают, что концепция переходности как самостоятельной научной категории пока ещё не сформирована (И.В. Леонов, Т.А. Яковлева).

Для отечественного литературоведения актуальность изучения проблем переходности связана не только со спецификой текущего момента, но и с тем, что фундаментальных теоретико-литературных исследований парадигмы переходности на настоящий момент не существует, хотя термины «переходность», «переходный период/эпоха», «переход» широко употребляются в литературоведческом дискурсе. Концепция «переходности» в литературоведении продолжает вызывать целый ряд вопросов: о статусе и наполнении термина, о типологических признаках «переходности», о принципах выделения переходных и «стабильных» периодов, о поэтологических проявлениях переходности. Несомненно, категория переходности нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении, требует конкретизации и систематизации.

Всё вышесказанное обосновывает актуальность изучения переходности как категории литературоведения, и поскольку наиболее репрезентативно

переходность проявила себя в литературе рубежа XIX-XX веков, в качестве *материала* исследования были выбраны написанные в этот период произведения, а именно романы английского писателя Комптона Маккензи “The Passionate Elopement” («Бегство влюбленных», 1911), “Carnival” («Карнавал», 1912), “Sinister Street” («Зловещая улица», 1913-1914), “Guy and Pauline” («Гай и Полина», 1915), где достаточно ярко проявились особенности «переходной» поэтики. Перечисленные романы К. Маккензи на русский язык не переведены и в отечественном литературоведении практически не изучены.

Связь работы с научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках Инициативной научно-исследовательской темы кафедры зарубежной литературы «Взаимодействие литератур и культур: личность, пространство, время» (номер госрегистрации 0117Д000206, шифр: Г-17/32).

Степень разработанности. Категория переходности и проблема переходных периодов получили разностороннюю разработку в смежных с литературоведением дисциплинах: культурологии и эстетике. Следует отметить следующие фундаментальные труды: «Введение в мировую культуру» М.С. Кагана (2003), где используется синергетический подход в понимании макродинамики культуры и категории переходности, «Эстетику» О.А. Кривцуна (2014), в которой рассматривается роль переходных эпох в культурном развитии и типология переходности. За последние десятилетия появилось довольно много диссертаций по философии (К.Н. Костриков, 2005; Е.А. Сайко, 2006; В.Л. Лехциер, 2007; А.Ю. Бизеев, 2010) и культурологии (А.Ю. Котылев, 2000; Т.А. Яковлева, 2004; И.В. Леонов, 2008; В.И. Ионесов, 2011), посвящённых теории перехода и переходности, монографий, исследующих определённые явления культуры и искусства как феномены переходных эпох (Н.А. Хренов, И.В. Кондаков, К.Б. Соколов, Л.А. Чёрная).

Литературоведческих исследований теории переходности не так много, хотя проблема обсуждалась на ряде научных конференций¹, где были предложены новые концепции и подходы. Однако в теоретических осмыслениях переходных и пограничных процессов отчётливо выражен философский или культурологический уклон. Примером могут служить материалы конференций, организованных ИМЛИ им. А.М. Горького РАН: «Кануны и рубежи: типы пограничных эпох – типы пограничного сознания» и «Цивилизационно-культурное пограничье как генератор становления мировой культуры / литературы» (В.Б. Земсков, А.К. Якимович, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, Я.Г. Шемякин, др.). На стыке литературоведения, культурологии и философии работали и выдающиеся отечественные филологи, касавшиеся в своих трудах проблем переходности в развитии культуры и литературы – А.Ф. Лосев («Эстетика»), Л.М. Баткин («Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности»), Ю.М. Лотман («Культура и взрыв», «Внутри мыслящих миров»), А.В. Михайлов («Обратный перевод», «Языки культуры»).

Актуализация проблем переходности оживила интерес литературоведения к исторической поэтике, основы которой были заложены А.Н. Веселовским: Институт мировой литературы им. А.М. Горького в 1986 году публикует коллективную монографию «Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения» (под редакцией М.Б. Храпченко и др.), в 1994 году – «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания» (под редакцией П.А. Гринцера).

Знаковым был выход сборника «“На границах”. Зарубежная литература от Средневековья до современности» под редакцией Л.Г. Андреева в 2000 г., в котором представлены исследования, «связанные общей проблемой анализа

---

¹ «Культурные парадигмы переходных эпох» (Одесса, 1996), международная научная конференция «Проблема рубежа эпох: закономерности переходных процессов в литературе и языке» (Донецк, 2000), Российско-французская конференция «Кануны и рубежи: типы пограничных эпох – типы пограничного сознания» (Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 1999), «Цивилизационно-культурное пограничье как генератор становления мировой культуры / литературы» (там же, 2012).

“переходных” явлений литературы»², а также пособия под его же редакцией «Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000» в 2001 г. Важный вклад в понимание макродинамики литературы внесло многотомное издание «Теоретико-литературные итоги XX века», подготовленное отделом теории и эстетики литературы ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. К вопросам литературного развития, проблемам разграничения литературных эпох, направлений и стилей обращались в своих работах В.М. Толмачёв, А.М. Зверев, Н.Т. Пахсарьян, Вл.А. Луков, В.П. Трыков, М.Ф. Надъярных и др.

Творчество Комптона Маккензи, чьи ранние романы выбраны в качестве объекта исследования поэтики переходности, в нашей стране изучено мало. Обзоры его творчества представлены в Краткой литературной энциклопедии (А.Н. Николюкин) и «Энциклопедическом словаре английской литературы XX века» (А. Саруханян). Анализ романа «Sinister Street» («Зловещая улица») включили в свои диссертации и монографии И.А. Влодавская (1983) и А.М. Люксембург (1988), роман “Carnival” («Карнавал») – А.А. Косарева (2013). Этот же роман упоминает в своей статье В.Г. Новикова (2014). За рубежом романы К. Маккензи исследовали A. St. John Adcock, D. Brook, J.W. Cunliff, R. Church, J. Freeman, G. Gould, R.B. Johnson, M. Kennedy, E. Linklater, S.P.B. Mais, K. Mansfield, James E. Miller, M.R. Proctor, F. Swinnerton, W. Taylor, A. Waugh, K. Young. Творчество К. Маккензи стало предметом, по меньшей мере, двух диссертационных исследований (John A. MacPherson, P. Gueguen) и одной монографии (D. J. Dooley).

Цель работы – исследовать поэтику переходности на материале ранних романов Комптона Маккензи, выделить художественные особенности его прозы, которые могут рассматриваться как маркеры переходности в литературе рубежа XIX-XX веков.

---

² «На границах». Зарубежная литература от Средневековья до современности: сборник работ/ Под ред. Л.Г. Андреева. - М.: ЭЖОН, 2000. – С. 2.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать современные подходы к исследованию категории переходности в смежных гуманитарных дисциплинах – философии, культурологии, эстетике – и возможность их использования в литературоведении;
- изучить статус переходности в литературоведении и его терминологическое наполнение;
- рассмотреть поэтологические признаки переходности как явления;
- выделить черты переходности в цикле романов К. Маккензи «Театр молодости»;
- исследовать игру как метапринцип переходности, выявить способы её реализации в романах «Театра молодости» («Бегство влюблённых», «Карнавал»);
- рассмотреть культ молодости как черту переходности и проявление «рубежной» чувствительности в романах «Театра молодости» («Зловещая улица», «Гай и Полина»).

Объект исследования: романы Комптона Маккензи «Бегство влюблённых» (1911), «Карнавал» (1912), «Зловещая улица» (1913, 1914), «Гай и Полина» (1915).

Предмет исследования: поэтика переходности в ранней прозе Комптона Маккензи 1911-1920 годов (романы «Бегство влюблённых» (1911), «Карнавал» (1912), «Зловещая улица» (1913, 1914), «Гай и Полина» (1915)).

Научная новизна исследования связана с изучением переходности не только как фактора литературной динамики, но и как типа поэтики, с конкретизацией поэтологических составляющих, а также освоением практически не изученного в отечественном литературоведении материала – творчества английского писателя начала XX века Комптона Маккензи.

Теоретическая значимость работы связана с разработкой понятия переходности как категории литературоведения в соотнесённости с такими

категориями, как стиль, жанр, художественный модус, с уточнением теоретико-литературного содержания данной категории, расширением научных представлений о проблематике переходности,.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в системе вузовского преподавания литературы, в частности, курсов по теории литературы, истории зарубежной литературы, спецкурсов по литературе переходных периодов и рубежа XIX-XX вв., а также при написании курсовых, дипломных и магистерских работ. Материалы исследования могут применяться для составления методических, учебных пособий, посвящённых особенностям развития литературы переходных периодов и рубежа XIX-XX вв., могут быть востребованы на уроках литературы в образовательных организациях филологического профиля среднего общего образования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы по теоретической поэтике М.М. Бахтина, М.М. Гиршмана, В.Е. Хализева, Н.К. Гея, Н.Д. Тамарченко, А.Я. Эсалнек, Н.Т. Рымаря, Л.В. Чернец, Л. Хатчеон, Н. Пьеге-Гро, труды по исторической поэтике А.Н. Веселовского, С.С. Аверинцева, Е.М. Мелетинского, А.В. Михайлова, М.Л. Гаспарова, П.А. Гринцера, М.Б. Храпченко, С.Н. Бройтмана, исследования по проблемам развития литературного процесса, пограничных и переходных эпох и периодов А.Ф. Лосева, Л.М. Баткина, В.Б. Земскова, Л.Г. Андреева, Д.В. Затонского, В.М. Толмачёва, А.Л. Гринштейна, Вл.А. Лукова, А.Е. Махова, Н.В. Забабуровой, Н.Т. Пахсарьян, М.Ф. Надъярных, К.А. Чекалова, М.И. Свердлова, А.А. Пелипенко, А.П. Саруханян, Ю.Н. Гирина, В.К. Кантора, Э.В. Седых, М. Брэдбери. В диссертации использовались труды Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Ницше, З. Фрейда, М. Нордау, Г. Лебона, Й. Хёйзинги, Н.А. Бердяева, Х. Ортеги-и-Гассета, П.А. Сорокина, И.Р. Пригожина, Т. Адорно, У. Эко; работы по семиотике культуры Ю.М. Лотмана, по культурологии и истории культуры М.С. Кагана, П.С. Гуревича, Н.А. Хренова, Дж. Кэри, по эстетике О.А. Кривцуна,

Ю.Б. Борева; по истории театра А.К. Дживелегова, Г.Н. Бояджиева, А.Г. Образцовой, М.М. Молодцовой, Е.Г. Хайченко, С.Ю. Дреничевой.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:** сравнительно-исторический, типологический, историко-теоретический, метод целостного анализа, элементы герменевтического и мотивного анализа, техника «close reading».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Переходность – универсальная категория, востребованная в различных отраслях гуманитарного знания, – обладает потенциалом функционирования в качестве литературоведческой категории. Переходность характеризуется рядом признаков, среди которых: искусствоцентризм (панэстетизм), возвышение индивидуальности, открытость (космополитизм), диалогичность, разрыв с литературной традицией, проявляющий себя как новаторство, эксперимент, пересмотр и выдвижение новых жанров и стилей, обновление тематики, поиск новых художественных средств.
2. Переходность связана с расцветом маньеризма: эклектикой, многостилием, стремлением к синтезу искусств (использованию музыкальных и живописных средств), усложнённой образностью (декоративность, орнаментальность), элитаризмом и учёностью (игра аллюзиями и реминисценциями), акцентированной искусственностью, «сделанностью» (маэстрия, ‘tour de force’), углублением психологизма, эмоциональностью. Маньеризм можно трактовать как *парастиль* переходных эпох.
3. Игра может рассматриваться как *метапринцип* переходности. Формами художественного воплощения игры становятся маска, театр, карнавал, маскарад, кукла, игральные карты, розыгрыш. Игра выступает способом мировосприятия (мир-театр) и основой художественного языка (игра жанрами, стилями, приёмами, мотивами, образами).

4. Признаком поэтики переходности выступает культ молодости. Молодость противопоставляется зрелости (старости) в ряду антитез живое – мёртвое, прекрасное – безобразное, созидательное – разрушительное, подлинное – фальшивое, творческое – обыденное. Молодость концептуализируется как этический и эстетический идеал. Рефлексия о скоротечности молодости как единственного полноценного (творческого) этапа жизни реализуется в форме обострённой чувствительности.
5. Переходность отмечена стремлением к пересмотру морально-нравственных норм, художественному освоению сложных этических категорий (хаос, уродство, зло, смерть, болезнь), интересом к маргинальному, разрушением гендерных границ и стереотипов (феминизация, гомоэротизм, андрогинность). Феминизация – проявление внутреннего, глубинного сдвига в мировоззрении и идеологии эпохи, актуализирующего категории, традиционно связываемые с женским началом: природного, чувственного, телесного, иррационального, интуитивного, греховного.
6. Поэтика ранних романов Комптона Маккензи отмечена переходностью. Её главные составляющие выделены в названии цикла «Театр молодости»: это игра (театрализация) и культ молодости. Игра определяет художественное своеобразие романов «Театра молодости», реализуясь в жанре, композиции, форме повествования, образной системе, художественной детали. Наибольшее выражение игровое начало получило в романах «Бегство влюблённых» и «Карнавал».
7. Одним из факторов целостности цикла «Театр молодости» становится лейтмотив “the tragedy of youth” («трагедия юности»). Молодость здесь коррелирует с категориями природа-творчество-любовь, где творчество – высшая форма игры, а любовь – главное трагическое действие в «театре» юношеских страстей. Являясь маркером переходности, культ молодости получает углублённую психологическую разработку в романах «Зловещая улица» и «Гай и Полина». Переходность проявляет себя и в настойчивом

стремлении к «синтезу искусств»: использовании в прозе поэтических приёмов, музыкальных и живописных средств.

Достоверность исследования обеспечивается использованием комплекса адекватных научных методов, концептуальным подходом к изучаемому предмету, внутренней логикой и чёткостью поставленных задач, а также большим объёмом анализируемого материала.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе их обсуждения на конференциях разного уровня: Первой всесоюзной конференции литературоведов-англистов (Москва, 1991), Второй межвузовской конференции литературоведов-англистов (Орёл, 1992), «Целостность художественного произведения и проблемы его анализа и интерпретации» (Донецк, 1992), II Чичеринских чтениях (Львов, 1993), III межвузовской конференции литературоведов-англистов «Английская литература в контексте русской и национальной культуры» (Смоленск, 1993), IV Международной конференции преподавателей английской литературы (Воронеж, 1994), ESSE (The European Society for the Study of English) Third Conference (Glasgow, 1995), Международной научной конференции «Наследие М.М. Бахтина и проблемы развития диалогического мышления в современной культуре» (Донецк, 1996), Международной научной конференции «Проблема рубежа эпох: закономерности переходных процессов в литературе и языке» (Донецк, 2000), XI Ежегодной с международным участием конференции преподавателей английской литературы «Модели успеха: развлекательность, популярность, массовость как явления культуры» (Тамбов, 2001), V международном украинском научном конгрессе исследователей зарубежной литературы и культуры «Мировая литература на перекрёстке культур и цивилизаций» (Евпатория, 2012), Международной научной конференции, посвящённой 75-летию профессора М.М. Гиршмана «Онтология и поэтика: теоретические и аналитические аспекты» (Донецк, 2012), Международной научной конференции «Нарратологический подход к тексту: проблемы теории и

художественная практика» (Воронеж, 2012), межвузовской научной конференции «Функционирование литературы в культурном контексте эпохи (XII Шрейдеровские чтения)» (Днепропетровск, 2013), Всероссийской научной конференции с международным участием «Усадьбный текст в русской и английской литературе. Усадьбы. Сады. Парки» (Пушкинские Горы, 2015), Международной научной конференции «Поэтика пейзажа в английской, западноевропейской и русской литературной традиции» (Самара, 2016), I Международной научной конференция «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности», III Международной научной конференция «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности», Международной очно-заочной научной конференции «“Чужой – иной – другой” в контексте мировой литературы» (Донецк, 2019), а также на конференциях профессорско-преподавательского состава ДонНУ по итогам научно-исследовательской и методической работы в 1995, 1997, 2001, 2005, 2011 годах.

Материалы диссертации использовались при разработке спецкурса «Синдром “fin de siècle” в английской литературе рубежа XIX-XX веков».

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 30 публикациях, в том числе: 3 статьи в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР, 11 статей в прочих научных изданиях и 16 тезисов докладов (2 из них в соавторстве с И.А. Влодавской).

Структура и объём. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Список литературы включает 325 источников, из них 63 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, описана степень разработанности проблемы, определены цель и задачи диссертационного исследования, выделены объект и предмет, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы,

методология и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту. Приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации **«Категория “переходности” в литературоведении»** посвящена анализу основных концепций переходности в литературоведении, смежных гуманитарных дисциплинах и междисциплинарных исследованиях. В **параграфе 1.1 «Проблема “переходных эпох” и “переходности” в гуманитаристике»** изложены интерпретации переходности, разрабатываемые в философии, культурологии и эстетике.

Понимание переходности связано с философскими проблемами движения, изменения, развития, процесса. Существенный вклад в их разработку на рубеже XVIII-XIX веков внесли представители немецкой классической философии: И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.И.Й. Шеллинг, но в вопросе осмысления проблемы переходности важнейшим является диалектический метод Г.В.Ф. Гегеля. Гегелевская триада (тезис – антитезис – синтез) может использоваться для осмысления логики переходности, где тезис – стабильность, антитезис – её отрицание (переходность), а их синтез приводит к рождению новой стабильности. В эпоху классической парадигмы преимущество отдавалось стабильности, переходные периоды воспринимались как стадии неопределённого промежуточного состояния. На рубеже XIX-XX появляется теории, в которых кризисы, связываемые с переходностью, трактуются как закономерные этапы процесса развития (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф. Ницше, О. Шпенглер). В XX же веке интерес переместится на переходные формы как воплощение «становящегося» (Франкфуртская школа, «негативная диалектика» Т. Адорно).

Теории пессимистического толка описывали глобальный кризис рубежа XIX-XX вв. как «конец времён» – финальную стадию культуры, за которой следует стагнация или смерть (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев,

О. Шпенглер). К ним восходит понятие 'fin de siècle' как центральная мифологема переходной культуры конца XIX – начала XX века. Фридрих Ницше предложил модель поступательного движения искусства как смены аполлонической и дионисийской доминант, что является залогом чередования состояний стабильности и переходности.

В настоящее время в понимании сущностных характеристик «переходности» определяющим становится синергетический метод, основы которого разработаны И.Р. Пригожиным («Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой»). Синергетический подход рассматривает культуру как сверхсложную (многоуровневую) самоуправляющуюся неравновесную систему с нелинейным характером развития. Культура предстаёт здесь в динамике взаимопревращения/взаимопорождения Порядка и Хаоса, в смене аттракторов и бифуркаций. В синергетике Хаос трактуется как плодотворное начало, что в периоды общественного, экономического и социального упадка обеспечивает порой истинный расцвет искусства и литературы (испанское барокко, немецкий романтизм, французский декаданс).

К синергетическому методу пришёл в своих поздних работах один из ведущих исследователей культуры М.С. Каган: «“Переходность” как особое состояние системы в процессе её развития действительно существует, и её анализ приобретает особое значение при синергетическом осмыслении процесса – переходов от доминанты “порядка” к доминанте “хаоса” и обратно <...>»³. Философ-эстетик О.А. Кривцун, опираясь на тезис о самоорганизации искусства, характеризует развитие европейской художественной культуры, «как попеременную смену состояний художественной нормативности состояниями спонтанности и импульсивности. Иначе говоря, вся европейская история искусств может быть истолкована как чередование классицизма и барокко либо классицизма

---

³ Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. Книга вторая. – СПб: Петрополис, 2003. – С. 20.

и романтизма»⁴. В своей «Эстетике» он выделяет систему отличительных признаков, характерных для любой переходной эпохи.

В параграфе 1.2 «Категория “переходности” в литературоведении» обозначен проблемный статус переходности в науке о литературе, сформулированный в своё время известными учёными, например, А.Ф. Лосевым в его «Эстетике Возрождения: «<...> эстетика Ренессанса таила в себе глубочайшие противоречия. Но не только потому, что Ренессанс был переходной эпохой. В реальной истории (а не в уме абстрактных доктринеров) только и существуют переходные эпохи, и никаких непереходных эпох мы вообще не знаем»⁵. По мнению Л.М. Баткина, в культурно-историческом процессе любая эпоха может трактоваться как «переходная» к последующей. Тем не менее, большинство специалистов в области теории и истории литературы применяют термины «переходность», «переходный» для обозначения свойств определённых литературных эпох и периодов. Значит, у таких периодов есть отличительные особенности, которые можно описать понятием «переходность».

Осмысление проблемы переходности в литературоведении невозможно без исторической поэтики, основы которой были заложены А.Н. Веселовским. Целью исторической поэтики было исследование эволюции «поэтического сознания и его форм», понимание общих закономерностей развития словесного искусства. «Понятие исторической поэтики, предлагающей исследовать не вечные законы искусства, не поэтические правила, а закономерности культурной динамики, стало, – по словам И.О. Шайтанова, – одной из основополагающих идей в отечественной филологии XX в.»⁶. В конце 1970-х – начале 80-х в советском литературоведении встал вопрос о необходимости дальнейшего развития исторической поэтики как способа преодоления разрыва между

⁴ Кривцун О. А. Эстетика: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 275.

⁵ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – М.: «Мысль», 1978. – С. 45.

⁶ Шайтанов И.О. Веселовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/literature/text/1910371>

теоретической поэтикой и историей литературы. М.Б. Храпченко характеризует содержание и предмет исторической поэтики как «исследование эволюции способов и средств образного освоения мира, их социально-эстетического функционирования, исследование судеб художественных открытий. <...> изучение изменяющихся принципов литературного творчества <...>»⁷. Монография ИМЛИ РАН «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания» (1994) выдвигает концепцию, дополняющую представления о литературном развитии: «...сознание эпохи претворяется в её поэтике, а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм и категорий»⁸. В коллективной статье С.С. Аверинцева, М.Л. Андреева, М.Л. Гаспарова, П.А. Гринцера, А.В. Михайлова «Категории поэтики в смене литературных эпох» выделены три стадии развития всемирной литературы: архаический, традиционалистский и индивидуально-творческий, однако проблема переходности здесь не рассмотрена как самостоятельная научная проблема.

На новый теоретический уровень проблема осмысления переходности была поднята в 2000-е годы В.Б. Земсковым, В.М. Толмачёвым, М.Ф. Надъярных, Вл.А. Луковым. Опираясь на общенаучный принцип дополнительности, сочетание историко-теоретического и тезаурусного подходов, Вл.А. Луков выстраивает свою теоретическую модель развития культуры и литературы «как волнообразной смены стабильных и переходных периодов»⁹, которым свойственны пестрота культурных явлений, быстрые изменения «географии культуры», многообразие направлений развития, открытость границ художественных систем, экспериментирование, приводящее к рождению новых культурных явлений, возникновение пред-

---

⁷ Храпченко М.Б. Историческая поэтика: основные направления исследований // Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения : [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [Редкол.: М.Б. Храпченко и др.]. – М.: Наука, 1986. – С. 13.

⁸ Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. — М.: Наследие, 1994. – С. 3.

⁹ Луков Вл. А. Предромантизм / Вл. А. Луков. – М.: Наука, 2006. – С. 13.

постсистем. И.В. Вершинин вносит уточнения в данную концепцию, введя понятие «теневого эпохи»: рококо и предромантизм он рассматривает как «теневые эпохи», развивавшиеся параллельно с эпохой Просвещения.

В параграфе 1.3 «Особенности поэтики переходности» дано описание используемых литературоведческих понятий и основных характеристик переходности.

Современный ритм чередования стабильности и неустойчивости задан с началом Нового времени, когда переходность начинают связывать с рубежами столетий: это маньеризм/барокко на границе XVI-XVII веков, рококо на рубеже XVII-XVIII, предромантизм/романтизм на стыке XVIII-XIX вв., декаданс/модернизм в конце XIX – начале XX века и постмодернизм на рубеже XX-XXI вв. Обоснованность разграничения литературных эпох и выделения среди них переходных периодов – отдельная научная проблема, которая не является предметом данного исследования. В рамках темы диссертации предлагается рассматривать переходность сквозь призму поэтики, то есть, как совокупность художественных особенностей (проявлений) литературы периодов неустойчивого развития, «в которых смыкаются художественные, идеологические, философские представления, соединяются мировоззренческие и творческие начала».¹⁰ Разумеется, каждая переходная эпоха в силу объективных историко-культурных условий развития порождает свой вариант «переходности», уникальность которого закреплена в определении литературных направлений, жанров, стилей, и всё же существуют общие признаки, хотя и проявляющие себя по-разному в конкретном историческом периоде и национальной специфике.

Одним из таких проявлений переходности можно считать *искусствоцентризм*. Этим термином В.Е. Хализев обозначает «иерархическое возвышение искусства над всем и вся»¹¹, характерное для романтизма. Мы употребляем этот термин более широко – как выдвигание

---

¹⁰ Лейтес Н. С. Черты поэтики немецкой литературы нового времени / Н.С. Лейтес. – Пермь : ПГУ, 1984. – С. 4.

¹¹ Хализев В. Е. Теория литературы. - М.: Высш. шк., 2000. – С.84.

мира искусства в качестве альтернативы эмпирической действительности. Искусствоцентризм сопряжён с эскапизмом, (пан)эстетизмом (термин И.М. Фрадкина), художественной саморефлексией.

Переходные эпохи представляют собой своего рода «вавилонские башни» после эпох «больших стилей». Здесь царит многостилие, эклектика и экспериментаторство, что «освобождает культуру от *тирании одного стиля*, делает возможным возникновение новых течений»¹². Если стиль как «эстетическое единство всех элементов художественной формы, обладающее определенной оригинальностью и выражающее известную содержательность»¹³ переходности не присущ, тогда следует говорить о преобладании манеры, то есть маньеризме, понимаемом в расширительном смысле. Опираясь на концепцию эллинизма М.Л. Гаспарова и М.Е. Грабарь-Пассек, маньеризм («культ крайностей после культа гармонии, культ индивидуальности после культа общей нормы»¹⁴), можно считать проявлением переходности как таковой. Парадигму «классика-маньеризм» исследователи прослеживают в отношениях аттического и эллинистического периодов древнегреческой литературы, Ренессанса и барокко, классицизма и романтизма, реализма и модернизма. *Маньеризм* можно трактовать как *парастиль* переходности, отмеченный не только эклектикой и многостилием, но также стремлением к синтезу искусств (использование музыкальных и живописных средств), усложнённостью образов (декоративность, орнаментальность), элитаризмом и учёностью (игра аллюзиями и реминисценциями), акцентированной искусственностью, «сделанностью» (маэстрия, 'tour de force'), углублённым психологизмом, эмоциональностью.

Одним из основных способов переосмысления литературной традиции и отношения к бытийным процессам является *игра*. Игру можно рассматривать как *метапринцип* переходности, поскольку в переходные

¹² Кривцун О. А. Эстетика: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 274.

¹³ Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. / А.Б. Есин. – М., Флинта. Наука, 1999. – С.50.

¹⁴ История всемирной литературы: В 9-ти тт.– Т. 1.– М. : Наука, 1983. – С.398.

периоды игровое начало проявляет себя в гипертрофированных, акцентуированных формах. Игра выступает способом мировосприятия, актуализирующим представления о жизни как о театре, карнавале, маскараде. Топика жизни-игры, мира-театра приобретает особую востребованность в литературе периода кризиса гуманизма и барокко (У. Шекспир, Б. Грасиан, Э. Тезауро), в эпоху романтизма (Э.Т.А. Гофман), на рубеже XIX-XX вв., где тема жизни-игры войдет в творчество таких писателей, как Р.Л. Стивенсон, О. Уайльд, Г. Джеймс, К. Маккензи и многих других.

Переходные типы искусства (рококо, романтизм, декаданс) обнаруживают особенное пристрастие к теме *молодости*, связывая её не просто с расцветом жизни, но и с категориями этики и эстетики. В неоромантизме молодость предстаёт воплощением лучших человеческих качеств (Р.Л. Стивенсон), т.е. категорией этической. Молодость – категория эстетическая в декадансе (воплощение Красоты как высшей ценности – «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда) и модернизме (синоним творчества). По словам Д. Урнова, «Portrait of the Artist as a Young Man» («Портрет художника в юности») Дж. Джойса означает, что «лишь по этому признаку распознаётся художник, между тем как все другие признаки проблематичны, не гарантированы»¹⁵.

Еще одним проявлением переходности является *феминизация* культуры как проявление внутреннего, глубинного сдвига в мировоззрении и идеологии эпохи, актуализирующего категории, которые традиционно связывают с женским началом: «чувственного – телесного – греховного – природного»¹⁶. Ослабление традиционных рационалистических («мужских») оппозиций – добра и зла, высокого и низкого, мужского и женского – приводит к «размыванию граней» и к синтезу, соединению несоединимого (показателен в этом плане интерес эпохи, с одной стороны, к мифотворчеству и синтезу искусств, как способам обновления языка искусства, с другой – к

¹⁵ Урнов Д. Другая книга Джеймса Джойса. // Иностранная литература, №12, 1976. – С. 192.

¹⁶ Философия / Под ред В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатова. – М, 1997. – С. 395.

андрогинности и гомосексуальности, по-своему воплотившим синкретические устремления времени). Приверженцами высокого искусства феминизация воспринимается как одно из проявлений деградации литературы, её опошления и «массовизации», а истинное искусство связывается с классическим, рациональным, аристократическим и мужским. Подобное отношение не в последнюю очередь способствует вхождению в литературу темы гомоэротизма как маркера элитарности, избранности, как высшей формы любви, освящённой античной традицией («Морис» Э. Форстера, О. Бёрдсли «У подножия холма», анонимный роман «Моя тайная жизнь»).

Глава 2. «Игра как поэтологическая доминанта переходности в “Театре молодости” Комптона Маккензи» посвящена художественной реализации в романах «Театра молодости» игровых стратегий и форм. Игра выступает способом мировосприятия (мир-театр) и основой художественного языка (игра жанрами, стилями, приёмами, мотивами, образами, др.).

В параграфе **2.1 «Черты поэтики переходности в романном цикле Комптона Маккензи “Театр молодости”»** дана общая характеристика романного цикла, созданного Эдвардом Монтагью Комптоном Маккензи (1883-1972) в период с 1911 по 1920 год, включающем романы «Бегство влюбленных» (1911), «Карнавал» (1912), «Зловещая улица» (1913, 1914), «Гай и Полина» (1915), «Приключения Сильвии Скарлет» (1917, 1918), «Девушка из Вэнити» (1920).

Замысел создания «Театра молодости» («The Theatre of Youth») возник у Маккези в 1914 году, когда он работал над своим третьим романом «Sinister Street» («Зловещая улица»). Романы объединены рядом факторов: единством художественной тематики и проблематики, а также приёмом «возвращающихся» персонажей, который автор использует, начиная с романа «Карнавал». во-вторых, «Бегство влюблённых» выпадает из сюжетных связей, поскольку его действие отнесено в XVIII век. Однако именно здесь «получат прописку» два важнейших лейтмотива всего раннего

творчества Маккензи, указанные в названии цикла: культ молодости и игра-театрализация. В «Театре молодости» К. Маккензи, как это зачастую бывает с писателями второго ряда, достаточно точно воплотил некоторые важные тенденции культуры и литературы своего переходного времени.

В параграфе 2.1. «Игровые стратегии в романе «Бегство влюблённых» представлен анализ поэтологических проявлений переходности в первом романе цикла «Театр молодости». Художественное своеобразие романа определяется игровыми стратегиями. События романа разворачиваются в конце XVIII века, но в основу освоения художественной действительности здесь положен не принцип историзма, а принцип стилизации: обыгрываются жанр просветительского романа (в первую очередь «комические эпопеи» Г. Филдинга), а также пастораль в стиле рококо. Становясь элементом жанра, игровое начало наделяет роман признаками пастыша. Поэтика романа построена на умножении аллюзивных полей. За главными действующими лицами стоят определённые романические типажи, театральные амплуа, маски дель арте, некоторым сопутствует символика игральных карт. Игра выступает поэтологической доминантой и реализуется на разных художественных уровнях: жанра, стиля, образа, мотива.

Параграф 2.2. Мир-театр и мир театра в романе «Карнавал»

В своей работе «Карнавал и маскарад: два типа культуры» А.Л. Гринштейн выдвигает гипотезу о том, что в первые десятилетия XX века происходит окончательное оформление «маскарадной культуры», зародившейся во второй половине XVI – начале XVII века в недрах культуры карнавальской, усвоившей атрибутику карнавала (маска, игра, праздник, смех), но наполнившей её противоположным смыслом. Если карнавал транслировал идеи обновления и возрождения, абсолютной свободы, бунта, вечного настоящего, созидания, объединения, то маскарадная культура, используя тот же язык и образность, концентрируется на идеях несвободы, одиночества и отчуждения, профанности времени, смерти и др.

Подобная «подмена» понятий определяет специфику романа «Карнавал». Среди черт поэтики переходности выделяется игровое начало, которое реализуется через символический план – образы комедии дель арте, где alter ego главной героини Дженни выступает образ Коломбина. Символический план превращает сюжетное действие в вечный танец масок, а человеческую жизнь – в бесконечное лицедейство. При этом в романе очевидно влияние натуралистической эстетики: тщательно прописан социальный фон, жизненная драма героини – неспособность подняться над запросами своей среды, реализовать свой талант. История гибели Дженни также получает двойную мотивировку. На реалистическом плане – это результат столкновения с «дикими» нравами Корнуолла, на символическом – гибель героини «предопределяется» трагической сюжетной матрицей оперы Масканьи «Сельская честь», которая неоднократно упоминается в тексте. Таким образом, роман отмечен стилевой эклектикой и игровыми стратегиями характерными для поэтики переходности.

В третьей главе «Культ молодости как леймотив переходности в поэтике “Театра молодости”» представлен анализ художественной реализации темы молодости в романах «Театра молодости».

Параграф 3.1 «“The Tragedy of Youth” в романах «Театра молодости» Коптона Маккензи» раскрывает особенности воплощения темы молодости в романном цикле К. Маккези. Писатель апеллирует к реалистической традиции «истории молодого человека», но в то же время тяготеет и к эстетизации темы, соединив её с «театром». Молодость в произведениях «Театра молодости» коррелирует с такими категориями, как природа – творчество – любовь, при этом творчество предстаёт высшей формой игры, а любовь – главным трагическим действием в «театре» юношеских страстей. В романах Маккензи тема молодости воплощается как «the tragedy of youth» («трагедия юности»), где молодые люди необычайно драматично переживают неумолимый бег времени, отпущенного для юношеских безрассудств и творческих дерзаний, когда сама жизнь

становится творчеством, и где из всех трагедий главная – взросление. Подобная рефлексия является вариацией сходных мотивов в переходных модусах: «*carpe diem*» в античной поэзии, темы «убивающего времени» в ренессансной лирике, быстротечности жизни в рококо, романтического восприятия жизни как мгновения, и проявлением характерной «переходной» чувствительности.

В параграфе 3.2. «Развитие жанра *Bildungsroman* в романе «Зловещая улица» рассматривается, как трансформируются традиции жанра *Bildungsroman* и тема «молодого человека» в третьем романе «Театра молодости» «Зловещая улица» (*Sinister Street*). В центре романа – психологическое, нравственное и социальное становление молодого человека Майкла Фэйна. Необычным было то, что герой был выходцем из высшего слоя среднего класса – «*upper middle class*». Маккензи писал, что настало время попытаться детально изобразить юность того, кому препятствия создают публичная школа и университетское образование, а не бедность. Некоторым критикам и исследователям это давало основания считать, что конфликт в этом романе «отличается меньшей остротой и драматизмом». Однако наличие богатства и социальная защищённость не решают всех проблем взросления и личностного становления человека. Роман состоит из четырех книг, каждая из которых соответствует одному из этапов становления человека: детство, отрочество, юность и молодость. Первая книга, «Темница» (*The Prison House*), посвящена несчастливому детству Майкла. В этой части романа обыгрываются мотивы страшной сказки, где на няню героя проецируется образ злой ведьмы. В роли спасительницы Майкла – «сказочной принцессы» - выступает гувернантка мисс Картью, ставшая не только учителем, но и другом Майкла. Вторая книга, «Классическое образование» (*Classic Education*), посвящена годам отрочества и создана в традициях «школьной повести». Это период активного освоения мира и обретения определенной гармонии. В конце второй книги становится известно, что Майкл и его сестра Стелла – незаконнорождённые дети лорда

Сэксби. Незаконнорождённость не окажет особого влияния на социальный статус героя, тайна происхождения, скорее, окутывает образ романтическим флёром, но всё же Майкл растёт, испытывая недостаток отцовской заботы, и многие его подростковые метания связаны с поисками замены отцу. В третьей книге – *Dreaming Spires* («Дремлющие шпили») – действие переносится в Оксфорд, где пройдут студенческие годы Майкла. Здесь очевидна традиция жанра «университетского романа». Начавшийся ещё в школе процесс социальной и национальной самоидентификации героя получает здесь логическое продолжение. В четвертой книге («Романтическое воспитание» (*Romantic Education*)) герой отправляется на поиски своей потерянной возлюбленной в «преисподнюю» бедных кварталов Лондона (мотивы схождения в ад, «хождения в трущобы»). Поиск новой этической модели поведения приводит героя к отрицанию кодекса джентльмена и замене его кодексом Дон Кихота, и этот архетип становится психологической параллелью Фэйна. В финале «Зловещей улицы» звучит тема утраты иллюзий. Пережив разочарование, Майкл приезжает в Рим, чтобы на фоне его древних руин осознать всю мелочность и обыкновенность своих трагедий.

В параграфе 3.3. «Игра в пастораль в романе “Гай и Полина”» рассматривается, как обыгрываются в романе традиции жанра пасторали и идиллический модус. Действие в романе разворачивается в Оксфордшире, куда уезжает друг Майкла Фэйна, Гай Хейзелвуд, по окончании университета. Само решение Гая уехать в деревню писать стихи – это стремление соединить жизнь и искусство, навеянное его увлечением романтической поэзией и искусством прерафаэлитов. История любви Гая к дочери местного пастора Полине составляет фабулу романа. В произведении доминирует циклический хронотоп, что соответствует пасторальной и идиллической традиции. Заголовочный комплекс напоминает о теме «времен года», нашедшей яркое воплощение в европейской и русской музыке и поэзии (Э. Спенсер, Дж. Томсона; А. Вивальди, Й. Гайдн, П. И. Чайковский,

А. К. Глазунова). Поэтика романа отмечена переходностью, связанной не только с жанровой реновацией пасторали, но и программным «синтезом искусств»: в прозаический нарратив искусно вплетаются поэтические приёмы, музыкальные и живописные средства.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и делаются выводы о том, что переходность имеет потенциал использования в качестве категории литературоведения. Переходность можно рассматривать как тип поэтики, то есть совокупность художественных проявлений, главными среди которых являются искусствоцентризм (эстетизм, эскапизм, саморефлексия), маньеризм как парастиль (эклектика, многостилие, синтез искусств, декоративность, орнаментальность, аллюзии и цитации (интертекстуальность), акцентированная искусственность, углублённый психологизм, эмоциональность). Метапринципом переходности выступает игра: в переходные периоды игровое начало проявляет себя в гипертрофированных, акцентуированных формах. Игра выступает способом мировосприятия, актуализирующим представления о жизни как о театре, карнавале, маскараде, а также основой художественного языка (игра жанрами, стилями, приёмами, мотивами, образами).

Культ молодости может рассматриваться как черта поэтики переходности и проявление характерной «рубежной» чувствительности. Молодость противопоставляется зрелости (старости) в ряду антитез живое – мертвое, прекрасное – безобразное, созидательное – разрушительное, подлинное – фальшивое, творческое – обыденное. Молодость концептуализируется как категория этическая и эстетическая. Рефлексия о скоротечности молодости как единственного полноценного этапа жизни реализуется в форме обострённой чувствительности.

Анализ ранних романов Комптона Маккензи демонстрирует продуктивность поэтологического подхода к переходности. Произведения «Театра молодости» Комптона Маккензи отмечены чертами переходности, главные из них выделены в названии цикла «Театр молодости» – это игра

(театрализация) и культ молодости. Игра выступает художественной доминантой переходности, реализуясь в жанре, композиции, форме повествования, образной системе, художественной детали.

В романах «Театра молодости» К. Маккензи выстраивает парадигму взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий: молодость/природа – творчество/искусство – любовь. В финале его герои, пережив свой период «бури и натиска», подходят к окончанию любви и увлечения искусством и вступают во взрослую жизнь. Романы современников Маккензи (напр., Лоуренса и Джойса) заканчиваются, по словам В.М. Толмачёва, готовностью героев к «акту метаморфозы человека в художника, поэта», у Маккензи же наоборот: художники и поэты, превращаясь во взрослых, становятся людьми обыкновенными – обывателями. Окончание молодости трактуется как катастрофа, завершение единственного полноценного, по-настоящему «живого» периода существования. Такая обострённая рефлексия о быстротечности молодости выступает своеобразной интерпретацией мотива 'carpe diem' и вписывается в тот культ молодости, которым отмечены многие переходные эпохи.

Романы Комптона Маккензи отмечены чертами искусствоцентризма: мир искусства и творчества здесь представлен как альтернатива мертвящему бытию повседневной реальности. Герои и героини «Театра молодости» принадлежат к разным социальным слоям, но их объединяет причастность искусству. Все протагонисты «Театра молодости» – личности творческие: Чарльз Лавли и Гай Хейзелвуд – поэты, Дженни Пёрл, Дороти Лонсдейл и Сильвия Скарлет – актрисы. Майкл Фэйн также связан с театром и искусством посредством своей сестры Стеллы, одаренной пианистки, и возлюбленной Лили Хэйден, но главное – Майкл в духе артистического мировоззрения рубежа XIX-XX веков занимается жизнетворчеством.

Произведения «Театра молодости» характеризуются чертами маньеризма. Проза К. Маккензи отмечена эклектичностью стиля, декоративностью (пристрастием к сложным метафорам, сравнениям),

чертами элитаризма (латинские цитаты, образы из античной мифологии и литературы). Автор тяготеет к синтезу искусств, использованию живописных и музыкальных приёмов, поэтического языка. Это приводит порой к сложному орнаментальному стилю, подвергавшемуся критике, который, тем не менее, демонстрирует характерные для своего времени эстетические пристрастия, стремление к эксперименту и обновлению художественного языка.

«Театр молодости» Комптона Маккензи, уступая в значительности произведениям многих выдающихся современников (Лоуренса, Форстера, Джойса, Вулф) по-своему интересно и самобытно представляет тенденции и умонастроения переходной эпохи рубежа XIX-XX веков.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Статьи в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК

МОН ДНР:

1. Тенденции маньеризма в английской литературе рубежа XIX-XX веков // Вісник Донецького університету. Серія Б: Гуманітарні науки, №2. – Донецьк: 2001. – С. 50-54.
2. Поэтика игры в романе Комптона Маккензи «Бегство влюбленных» // Від бароко до постмодернізму: [зб. наук. пр.]: в 2-х тт. / редкол.: Т.М. Потніцева (відп. редактор) [та ін.]. – Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2013. – Вип. XVII. – Т. 2. – С. 35-41.
3. Поэтические аллюзии как интертекстуальный компонент в романе Комптона Маккензи «Гай и Полина» // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. Научный журнал. – Донецк, 2016. - №2. – С. 26-34.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. Концепция героя в раннем творчестве Комптона Макензи // Проблеми античності: Зб. наук. пр. – Донецьк: ДонДУ, 1995. – С. 93-96.

5. Лейтмотив игры в раннем творчестве Комптона Маккензи // Античность – XX век: проблемы изучения литературы и языка: Сб. науч. работ. – Донецк: ДонГУ, 1996. – С. 56-68.
6. Черты переходности в раннем творчестве Комптона Маккензи // Античність – сучасність (питання філології). – Донецьк: ДонНУ, 2001. – Вип. 1. – С. 149-156.
7. Приметы переходности в английской литературе рубежа XIX-XX веков // Античність – Сучасність (питання філології). – Донецьк: ДонНУ, 2012. – Вип. 4. – С. 115-121.
8. «Театр молодости» К. Маккензи в контексте английской литературы начала XX века // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. Збірник наукових праць. – Вип. 6. – Ч. II. – Сімферополь: Кримський архів, 2012. – С. 171-177.
9. Игра как повествовательная стратегия в романе Комптона Маккензи «Бегство влюбленных» // Память и нарратив. Сборник статей / Под ред. С.Н. Филюшкиной, Д.А. Чугунова. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012. – С. 153-159.
10. Аллюзии и реминисценции в романе Комптона Маккензи «Бегство влюбленных» // Актуальные проблемы изучения языка и культуры. Всероссийская научная конференция. 19-21 мая 2016 года : сборник научных статей; отв. ред. М.В. Пименова / Военная академия МТО им. генерала армии А.В. Хрулева. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 447-456.
11. Музыкальное и живописное в пасторальном романе Комптона Маккензи «Гай и Полина» // Литература в диалоге культур: межвузовский научный сборник. Вып. 3. Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ. — Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования, 2016. – С. 179-186.
12. Английский культурный код в раннем творчестве Комптона Маккензи // Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI веков:

- коллективная монография. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2016. – С. 424-437.
13. Пасторальная топика и идиллический модус в романе К. Маккензи «Гай и Полина» // Лингвистика и лингводидактика: традиции и новаторство. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. – С. 243-251.
14. Поэтика пейзажа в пасторальном романе Комптона Маккензи «Гай и Полина» // Античность – Современность (вопросы филологии). Сборник научных работ. – Вып. 5. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 308-322.
- Тезисы докладов:**
15. Поэтика романов Комптона Маккензи // Первая всесоюзная конференция литературоведов-англистов (Тезисы докладов). – М., 1991. – С. 50-51. (В соавторстве с И.А. Влодавской).
16. Своеобразие художественного мира в романе К. Маккензи «Карнавал» // Своеобразие художественного мира в романе К. Маккензи «Карнавал» // Целостность литературного произведения и проблемы его анализа и интерпретации. Тезисы конференции. – Донецк: ДонГУ, 1992. – С. 188-189.
17. Концепция героя в романе К. Маккензи «Зловещая улица» // Английская литература в контексте русской и национальной культуры. Тезисы докладов. – Смоленск, 1993. – С. 76. (В соавторстве с И.А. Влодавской).
18. Образ мира в ранних романах Комптона Маккензи и типология английского романа начала XX века // Англия и Россия: диалог двух культур. Теоретические проблемы литературных взаимосвязей. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1994. – С.86.
19. Тематические лейтмотивы раннего творчества Комптона Маккензи // Тезисы докладов вузовской конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской и методической работы: филологические науки. – Донецк: ДонГУ, 1995. – С. 157.
20. Диалог с литературными архетипами в творчестве К.Маккензи // Наследие М.М.Бахтина и проблемы развития диалогического мышления в

- современной культуре. Тезисы международной научной конференции 28-30 ноября 1996 г. – Донецк: ДонГУ, 1996. – С. 118.
21. Тема «молодого человека» в раннем творчестве К. Маккензи // Матеріали вузівської наукової конференції професорсько-викладацького складу за підсумками науково-дослідницької роботи: Актуальні питання романо-германської філології. – Донецьк: ДонДУ, 1997. – С. 116-117.
22. Элитарность и «восстание масс»: к проблеме размежевания английской литературы на рубеже XIX-XX веков // Модели успеха: развлекательность, популярность, массовость как явления культуры. XI Ежегодная международная конференция преподавателей английской литературы 17-21 сентября 2001 г. Сб. материалов. – Тамбов, 2001. – С. 81-82.
23. Литературный контекст рубежа XIX-XX веков в Англии // Праці наукової конференції Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 1999-2000 рр. (Романо-германська філологія) 18-20 квітня 2001 р. – Донецьк, 2001. – С. 92-94.
24. Элитарное и массовое в английской литературе на рубеже XIX-XX веков: к вопросу о переходности эпохи // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу 18-22 квітня 2005 року. – Донецьк: ДонНУ, 2005. – С. 167-169.
25. «Театр молодости» Комптона Маккензи // Міжвузівська наукова конференція. Актуальні проблеми вивчення та викладання зарубіжної літератури. (XI Шрейдерівські читання): матеріали. – Дніпропетровськ, 2011. – С. 61-62.
26. Дискурс «романа воспитания» в «Зловещей улице» Комптона Маккензи // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2009-2010 рр. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – Т. 2. – С. 120-121.

27. Поэтика игры в романе Комптона Маккензи «Бегство влюблённых» // Функціонування літератури в культурному контексті епохи / Міжвузівська наукова конференція (ХІІ Шрейдерівські читання): Матеріали. – Дніпропетровськ: Тріменс ЛТД, 2013. – С. 66.
28. Музыкальность в раннем творчестве Комптона Маккензи // Творческий процесс и проблема мастерства: технологический и художественный аспекты: тезисы по материалам Международной научно-практической конференции (Донецк, 24-25 февраля 2016 г.). – Донецк: Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева, 2016. – С. 31-33.
29. Поэтические аллюзии в романе К. Маккензи «Гай и Полина» // Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности». г. Донецк, 16-18 мая 2016 г. – Т.5. Филологические и философские науки. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. – С.149-151.
30. Мир как театр и театр как мир в романе Комптона Маккензи «Карнавал» // Материалы Международной научной конференции XXX Пуришевские чтения. – М.: МПГУ, 2018. – С. 115-116.

АННОТАЦИЯ

Сапегина Л. В. Поэтика переходности в английском романе начала XX века (на материале ранней прозы Комптона Маккензи). – На правах рукописи.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы, текстология. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2020.

Диссертация посвящена исследованию поэтики переходности на материале ранних романов Комптона Маккензи, вошедших в цикл «Театр молодости»: «Бегство влюблённых», «Карнавал», «Зловещая улица», «Гай и Полина». В работе представлены концепции переходности, разрабатываемые

в философии, культурологии и эстетике, рассмотрен современный статус понятия переходности в литературоведении. Впервые предпринята попытка изучить переходность как тип поэтики, с конкретизацией ряда признаков, таких как искусствоцентризм, маньеризм, игра, культ молодости, феминизация. Предпринят анализ игры как поэтологической доминанты цикла романов Комптона Маккензи «Театр молодости». На материале романов рассмотрены другие черты переходности: культ молодости как лейтмотив цикла и проявление рубежной чувствительности, черты маньеризма, синтеза искусств. Сделаны выводы о перспективности дальнейшего исследования переходности как типа поэтики.

Ключевые слова: переходность, поэтика, искусствоцентризм, маньеризм, игра, культ молодости, феминизация, Комpton Маккензи, «Театр молодости».

SUMMARY

Sapegina L. V. The Poetics of Transitiveness in the English Novel of the XX Century Beginning (on the Material of the Early Novels by Compton Mackenzie). – A Manuscript.

Thesis for the Candidate of Philology Degree. Speciality 10.01.08 – Theory of Literature, Textology. The State Educational Institution for Higher Professional Education «Donetsk National University». – Donetsk, 2020.

The Thesis deals with investigating the poetics of transitiveness on the material of the early novels by Compton Mackenzie included in “The Theatre of Youth”: “Passionate Elopement”, “Carnival”, “Sinister Street”, “Guy and Pauline”. The paper presents the concepts of transitiveness in philosophy, cultural science and aesthetics and examines the current status of transitiveness in literary studies. For the first time, an attempt is made to study transitiveness as a type of poetics, with the specification of a number of features, such as art-centrism, mannerism, the play, the cult of youth, and feminization. An analysis of the play as a poetical dominant of Compton Mackenzie's cycle of novels “The Theater of Youth” is made. Based on the novels, other features of transitiveness are considered: the cult

of youth as the leitmotif of the cycle and the manifestation of the sensitivity, manifestations of mannerism, synthesis of arts. Conclusions are drawn about the prospects for further research of transitiveness as a type of poetics.

Keywords: transitiveness, poetics, art-centrism, mannerism, the play, the cult of youth, feminization, Compton Mackenzie, “The Theater of Youth”.